

всегда достаточно информативны подрисовочные подписи, которые должны быть теснее связаны с текстом, обозначать разновидности этнографических явлений, давать народную терминологию. Важно также указывать не только дату фиксации материала, но и время его бытования (см., например, вклейку между с. 272 и 273).

Сделанные замечания не снижают общей положительной оценки рецензируемого труда, который долго будет служить ценным пособием для этнографических исследований в области болгаристики, балканстики, славистики, европеистики. Он может быть полезен также археологам, искусствоведам, историкам. Последние, как правило, недооценивают информативности этнографических источников для изучения хозяйства, социальной и культурной жизни народа, особенно при скудости письменных сведений. Трехтомная «Этнография Болгарии» знаменует важный этап в развитии болгарской этнографической науки.

Л. В. Маркова

Zlatá podkova, zlaté pero, zlatý vlas. Carovne rozprávky slovenského ľudu/Pripřívila Viera Gasparikova (Edition and Commentary). Illustrations Miroslav Cipár. Bratislava. T. I. 1984. 222 p. T. II. 1985. 220 p.

Двухтомный свод-антология словацких волшебных сказок — «Золотая подкова, золотое перо, золотой волос» серии «Ludove imenie na Slovensku», подготовленный Верой Гашпариковой, автором известных сказковедческих исследований, рассчитан на широкий круг читателей. Соответствует этому назначению и иллюстративное оформление издания затейливыми заставками типа народных силуэтных картинок. Вместе с тем двухтомник отвечает определенным научным принципам, обоснованным во Введении и особом текстологическом примечании. Во Введении также освещается история собрания и изучения волшебных сказок словацкого народа, их межэтнические связи, устное бытование. Ко всем текстам даны комментарии. Справочный аппарат включает и диалектные словари, типологический указатель сюжетов по международной системе АТ (Зарне—Томпсона), библиографию.

Учитывая опыт Иржи Поливки, издавшего в 1923—1931 гг. пятитомную «Опись словацких сказок» всех жанров («Stupis slovenských rozprávok»), В. Гашпарикова ограничилась исключительно волшебными сказками. В антологии представлены все их сюжеты в характерных вариантах, записанных с 1830-х по 1970-е годы в различных регионах Словакии. При этом В. Гашпарикова ставила задачу отразить в публикуемом материале историю его собрания и изменения в историческом процессе народного сказотворчества. Трудность осуществления такого замысла обуславливалась качественной неоднородностью источников. Чтобы придать стилевое единство 105 сказочным текстам, вошедшим в двухтомник, пришлось 46 из них в той или иной мере отредактировать, а 59 текстов, дошедших в неточной фиксации (преимущественно середине XIX в.), литературно пересказать в стилистической манере, близкой другим сказкам данного издания. Не менее сложно решался вопрос о сочетании хронологической и тематической последовательности расположения текстов сказок в соответствии с порядком следования их сюжетных типов.

Распределение текстов по 11 разделам двухтомника соответственно главным действиям персонажей условно и испытывает сопротивление сложного сюжетного материала. В антологии выделены следующие разделы: I. Единороство с чудовищем; II. Освобождение заклятой или похищенной царевны; III. Добывание супруги молодцем; обретение доброй девушкой счастья в супружестве; IV. Невозможное исполняется, несбыточное сбывается; V. Достижение целей благодаря чудесным и самоотверженным помощникам; VI. Осуществление желаемого благодаря верным человеку животным; VII. Обыкновенные вещи вершат нечто удивительное; VIII. Исцеление и оживление благодаря волшебным снадобьям; IX. Чудесная сила, чудесные способности; X. В мире глухых, злых и добрых чертей; XI. Самые невероятные приключения и случаи. Весь повествовательный массив этих разделов обрамлен типичными для волшебных сказок зачином и концовкой-присказкой. Спорность такого расположения текстов особенно проявляется в том, что сказки, относящиеся в основном к одному и тому же типу, например «Братья-вороны» (№ 32, 98—АТ 451) и «Ослепленный одноглазый великан» (№ 4, 104—АТ 1137), помещены в разных разделах и томах.

В антологию впервые опубликовано 65 сказочных текстов. 23 из них взяты из рукописных сборников 1830—1840-х годов архивного фонда Матицы словацкой, а 42 — из архивных фондов институтов Словацкой академии наук. 40 сказок перепечатано из сборников Я. Коллара (Národné spievanky, 1835), Я. Римовского (Slovenskije povesti, 1845), Б. Немцовой (Slovenské pohadky a povesti. I—II, 1857—1858), П. Добшинского (Prostonárodné slovenské povesti, 1880), С. Чамбеля (Slovenska reč, 1906; Slovenské ľudové rozprávky, 1959), И. Голубы (Narodopisné práce, 1958) и из периодических изданий XIX—XX вв. (публикации Ст. Мишика 1896—1912 гг., М. Косовой 1956 г. и др.). Национальный репертуар волшебных сказок представлен 165 сюжетными типами (в 105 текстах).

Рецензируемый свод-антология позволяет с большей определенностью, чем прежде, судить о своеобразии словацких волшебных сказок, их взаимодействии со сказками соседних народов на сюжетном, образном и стилистическом уровнях. Выясняется, например, что в словацком репертуаре не встречается популярный у всех соседних народов сюжет «Царевна Несмеяна» (АТ 559) и что такие распространенные у восточных славян сюжеты, как «По шучьему велению» (АТ 675), «Нерассказанный сон» (АТ 725), «Исполнение желаний» (АТ 555), «Чудесный петух» («Петух и жерновцы» АТ 715 А),

также отсутствуют в словацком материале (тип 715 А отсутствует и в чешском). Редко встречаются у словаков очень популярные у восточных славян международные сюжеты «Звериное молоко» (АТ 315), «Красавица-жена» (АТ 465 В, С), «Незнайка» (АТ 532), «Рога» (АТ 566), «Правда и Кривда» (АТ 613). Излюбленные же у словаков типы сказок — «Солнечный конь» (АТ 328 А*), «Златоглавый» (отчасти АТ 314), «Пастух и три великана» (АТ 314 А). «Двадцать месяцев» (отчасти АТ 403, напоминает АТ 480 А) не бытуют ни у восточных, ни у южных славян.

Одинаково характерны для словацкого и чешского материала многие мотивы и образы, не отмеченные в сказках других народов: «Принцесса с золотой звездой на лбу» (в разных сюжетах), «Принцесса в ежовой шкуре» (в сюжете «Рога»), «Три пса — один добрый и два злых» (в сюжетах «Победитель змея», «Царевна-лягушка») и др. Особенно заметна близость словацкого сказочного репертуара к чешскому.

Ряд сказок двухтомника имеет сюжетные параллели только в венгерских сборниках: «Как сапожник шил для смерти сапожки» (№ 12 — ср. АТ 332 С*, учтен в трех венгерских вариантах), «О закланной жабе» (№ 33 — АТ 476*, учтен в восьми венгерских вариантах), «Девушка, от росы рожденная, девятью матерями вскормленная» (№ 16 — АТ 409 В*, учтен в восьми венгерских вариантах), «Солнечный конь» (№ 11 — АТ 328 А*, учтен в 30 венгерских вариантах).

Есть здесь и сказки, близкие варианты которых встречаются в польском, украинском и белорусском фольклорном материале, например сказка «Об одном поросенке» (Женитьба на закланной в облике свинки девушке — № 21): в указателе АТ под номером 413 А* учтена лишь польская сказка такого типа, а в восточнославянском указателе¹ отмечены под номером — 402 А** два подобных украинского текста. Сказка «Скольцо вершин в Татрах», записанная В. Гашипариковой в 1965 г. (№ 99 — АТ 500*), относится к типу, который учтен в международном указателе только в трех польских вариантах, но известен и по словацкому, а также чешскому вариантам: горное чудовище принимает спящих вокруг костра головами к огню людей за многоголового зверя. Перепечатанная из сборника С. Чамбея 1906 г. сказка «Одежда за танец с чертями» (№ 28) отмечена в восточнославянском указателе в числе украинских вариантов особой разновидности типа «Мачеха и падчерица» под номером 480 С**, так как она была опубликована С. Чамбелем на диалекте, близком украинскому языку. В двухтомнике В. Гашипариковой эта сказка отредактирована с учетом норм литературного словацкого языка. Самыми близкими к ней параллелями являются западноукраинские варианты; данная разновидность сюжета, будучи широко распространена у украинцев, белорусов, русских, бытует и у словаков, чехов и поляков (тип 480 С по указателю Ю. Кшижановского²).

В варианте, близком украинскому, представлен сюжетный тип «Три апельсина» (№ 20 — АТ 408): королевич, следуя за летящими воронами, добирается до дворцов, которыми владеют три ежи-бабы (бабы-яги). С их помощью он находит путь на стеклянную гору и добывает там три апельсина, из которых выходят чудесные девушки. Возможно, этот отсутствующий в русских и белорусских сборниках сюжет перешел в украинский фольклор из словацкого так же, как из украинского перешли в словацкий сказки типа «Змеборство на мосту» (в сб. Гашипариковой № 11, 78 — АТ 300 А). «Катигорошек» (№ 6, 7 — АТ 312 Д), «Горе» (№ 14 — АТ 735 А), украинские варианты которых гораздо полнее и многочисленнее западнославянских. В сказках типа «Катигорошек», представленных в рассматриваемом двухтомнике, развиваются типичные для украинских вариантов мотивы: змей угощает богатыря оловянными галушками; богатырь вытаскивает груженные железом возы, застрявшие в грязи или в его испражнениях. Типичный для украинских сказок типа АТ 301 — «Три подземных царства» эпизод, когда богатырь обнаруживает под корытом преследуемого им карлика, есть и в словацком варианте данного сюжета (№ 5).

Сюжет словацкой сказки «Неверная жена и министр» — АТ 465 А* (№ 48, 73) имеет параллели только в русском и литовском сказочном материале. Однако он не учтен В. Гашипариковой в ее указателе сюжетных типов (т. II, с. 217—218).

В комментариях и типологическом указателе сюжетов есть и другие неточности. В № 6 не учтен сюжетный тип АТ 312 Д («Катигорошек»). В № 43 не учтены сюжетные типы АТ 401 («Мелюзина»), АТ 465 А («Пойди туда, не знаю куда») и АТ 921 («Невестины загадки»). В № 17, 67 не учтен тип АТ 518 («Обманутые черти»). В № 47 не учтен тип АТ 532 («Незнайка»). В № 20 не учтен тип АТ № 533 («Подменная невеста»). В № 56 не учтен тип 554 («Благородные животные»). В № 2 не учтен тип АТ 974 («Муж на свадьбе своей жены»). Без достаточных оснований в справочном аппарате отмечены сюжеты типа АТ 303 в № 6; АТ 315, 327 А в № 40; АТ 361 в № 92; АТ 511 в № 39; АТ 612 в № 48.

В двухтомнике много отличных образцов традиционного сказкотворчества, например сказки «Солнечный конь» из сборника Я. Римовского (№ 11, в основном АТ 328 А*, 300 А), «О двенадцати месяцах» из сборника Б. Немцовой (№ 25, отчасти АТ 403 В, 480 А), «Пиноп» из сборника П. Добишского (№ 66 отчасти АТ 935, 562), «Ночная стража у гроба» из сборника С. Чамбея (№ 48, АТ 307, 465*). Представлены в нем и характерные произведения репертуара сказочников современной эпохи — Яна Кралика (1886—1973), Марии Гильваровой (1895—1972), Марии Прокоповой (1906—1977) (№ 9, 5, 20, 54, 63, 105). Поскольку перед В. Гашипариковой стояла задача охватить сюжетный состав национальных волшебных сказок, собранных в течение полутора веков, она

¹ Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка/Сост. Барак Л. Г., Березовский И. П., Кабашиников К. П., Новиков Н. В. Л., 1979.

² *Krzyżanowski J. Polska bajka ludowa w układzie systematycznym*. Т. 1—II. Wyd 2. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1962—1963.

включила в свод-антологию также схематичные пересказы сказочных повествований из рукописных сборников 40-х годов XIX в. (например, № 56, АТ 302; № 81, АТ 517). Освещая во вступительной статье исторические взаимосвязи словацких и иных национальных сказок, В. Гашпарикова отметила, что знаменитая сказка «О двенадцати месяцах», впервые опубликованная в сборнике Б. Немцовой «Словацкие сказки и повести» в 1857 г. (т. 1) и не встречающаяся в известном чешском фольклорном материале XIX в., бытовала у чехов много веков назад. Об этом есть упоминание в сочинении чешского астролога начала XIV в. Кларета. Примечательны и другие сообщаемые ею сведения о радикальных изменениях в народном сказочном репертуаре. Например, о том, что популярнейшие у других славянских народов сказки типа «Три царства» (АТ 301) и «Юный силач» (АТ 650 А) не записывались собирателями в словацкой народной среде до XX в.

Об изменениях сюжетного репертуара, жанровой структуры и стиля волшебных сказок под влиянием нового времени наряду со вступительной статьей отчетливое представление дает и опубликованный в хронологической последовательности фольклорный материал.

Стилистическая форма словацких сказок прежде изучалась недостаточно, ее самобытность и многообразие недооценивались. В. Гашпарикова во Введении классифицировала замечательное богатство традиционных словацких сказочных формул, творчески варьируемых рассказчиками. Сделанные ею наблюдения получают подтверждение в текстах сказок рецензируемого издания.

Итак, сводный сборник «Zlatá podkova, zlaté pero, zlatý vlas» представляет значительный научный интерес, особенно для фольклористов-славистов. Неточности в его справочном аппарате можно легко исправить во втором издании, которое, вероятно, потребуется. Целесообразно было бы издание этого сборника и в переводе на русский язык.

Л. Г. Битва

НАРОДЫ АФРИКИ

Г. С. Киселев. Доколониальная Африка. Формирование классового общества (состояние проблемы и перспективы ее разработки). М.: Наука. 1985. 150 с.

Монография Г. С. Киселева посвящена одному из краеугольных вопросов всей исторической науки — проблеме формирования классового общества. Автор поставил перед собой чрезвычайно сложную, но благородную задачу критически обобщить исследования, проведенные советскими африканистами за последние 30 лет, и выделить среди них доминирующие концепции относительно особенностей классов и политогенеза и формационной принадлежности наиболее развитых доколониальных обществ Тропической Африки.

Начав разрабатывать эту проблему еще в своей предыдущей книге¹, Г. С. Киселев успешно завершил дело в рецензируемой монографии. Говоря о значительных успехах, достигнутых отечественной исторической наукой в изучении истории народов Африканского континента, автор во Введении отмечает крайнее разнообразие и нередко противоречивость появившихся на нынешнем этапе концепций развития доколониальной Африки. Поэтому, полагает он, «явно настала пора яснее осмыслить те проблемы, которые порождают разные точки зрения, дискуссии, а иногда и просто непонимание взглядов других исследователей» (с. 5).

Речь здесь прежде всего идет о применении формационной теории к африканскому материалу, а также о попытке разрешить спор о конкретных формах перехода от первичной, первобытнообщинной формации ко вторичной — антагонистической — в условиях Африки.

Поиски автора идут в трех направлениях, которым соответствуют и три главы, составляющие основу книги: «Теоретическое изучение доколониальных обществ Тропической Африки в советской африканистике» (гл. 1), «Земледельческая община: тип производительных сил, отношения присвоения и генезис эксплуатации» (гл. 2) и «Проблема формационной принадлежности доколониальных обществ Тропической Африки» (гл. 3).

Г. С. Киселев совершенно верно отмечает, что проблематика классов и политогенеза и формационной принадлежности доколониальных обществ континента всегда была основной в отечественной африканистике с самого момента ее зарождения (с. 15). Ее патриархи — И. И. Потехин, Д. А. Ольдерогге, Р. С. Смирнов — настойчиво подчеркивали специфику исторического развития народов Африки, породившую «как-то, еще не совсем ясные своеобразные формы перехода от доклассового общества к классовому»².

То, что европейские стереотипы и система оценок не вполне подходят к характеристике африканских и других восточных обществ, становилось все очевиднее по мере

¹ Киселев Г. С. Хауса. Очерки этнической, социальной и политической истории (до XIX столетия). М., 1981. С. 85—91.

² Потехин И. И. Земельные отношения в странах Африки//Народы Азии и Африки. 1962. № 3. С. 24.